

В ноябре 2013 года наш музей посетила Галина Валериановна Варик-Лысенко, рассказавшая поразительную историю своего знакомства и долгих лет дружбы с Ростиславом Мстиславовичем Добужинским. В ответ на нашу просьбу Галина Валериановна передала нам интереснейшие записки о нашем соотечественнике, художнике и гуманисте и истинно русском человеке. С разрешения автора предлагаем ознакомиться с этими бесценными строками:

"ВЕЛИКИЙ НОВГОРОДЕЦ МСТИСЛАВ ВАЛЕРИАНОВИЧ ДОБУЖИНСКИЙ"
Издательство Вариков, Санкт-Петербург, 2013

Автор Галина Валериановна Варик-Лысенко

*Посвящается 110-летию со
дня рождения Р.М.Добужинского*

Ростислав Мстиславович Добужинский

В марте 2013 года я стояла в Софийском соборе Великого Новгорода перед мощами новгородского князя Мстислава Храброго. Перед глазами возникли строчки из книги М.Добужинского «Воспоминания», т.1, (издательство «Путь Жизни», Нью-Йорк, 1976 год): «...при крещении меня назвали Мстиславом в честь князя новгородского, жившего в 12 веке. В Новгороде я жил среди преданий. Меня водили в Софийский собор прикладываться к исполинской кожаной руке моего патрона, и было удивительно подумать, что эти мощи и есть тот удалой князь и богатырь...»

В XXI веке уже нельзя было приложиться к «исполинской кожаной руке». Все было огорожено и висели две таблички с текстом. Я прочла с сильным волнением и узнала то, что не было известно мне до сих пор; и полагаю, различным «ведам» тоже.

«Князь и богатырь» Мстислав Храбрый назвал своего первенца Ростиславом... Художник Серебряного века М.Добужинский продолжил традицию своего патрона – своего первенца, родившегося в Петербурге, он назвал Ростиславом. Это «открытие» я воспринимала как маленькое, важное, личное чудо, и я радовалась всю дорогу до Петербурга и улыбалась. И мне было удивительно хорошо. Меня наполняла неожиданная радость от исполненной традиции через восемь веков... на земле..., где во время всей моей жизни традиции разрушались неуклонно, упрямо, с восторгом почти век. На миг мне почувствовалось, что Ростислав Мстиславович смотрит на меня и улыбается тоже. Я, безусловно, поверила этому ощущению. Меня интуитивно поддерживали строки любимого Александра Блока:

Умрешь – начнешь опять сначала

И повторится все как встарь

В октябре 1990 г. мне случилось быть на вернисаже художников Монмартра – ассоциация «Взгляд – 18» (взгляд восемнадцати художников 18-го района Парижа). Рассматривая выставленные работы, я не могла не обратить внимание на фамилию одного из авторов – Валерий Добужинский. Моя подруга, художница Елена Павловски, дочь терского казака, представила меня своему коллеге. Я чуть было не лишилась дара речи, но все-таки произнесла: «Вы случайно не родственник Мстислава Добужинского?»

«Я его племянник и – после расстрела коммунистами моего отца – приемный сын. Мой брат Стива (Ростислав Мстиславович – авт.) тоже живет в Париже...», - он смотрел на меня весело и изучающее и при этом говорил, что считает себя литовцем, а Стива – тот, очень русский.

Я обрадовалась и заговорила по-литовски. Он рассмеялся и сказал, что после отъезда из Ковно не забыл только «лабас ритас» (доброе утро) и «гярай, гярай» (хорошо).

Наше знакомство имело продолжение: я побывала в гостях сначала у Валерика, а затем и у Ростислава – старшего сына русского художника, урожденного новгородца Мстислава Добужинского.

Расскажу о втором визите...

Ателье Ростислава Мстиславовича находится на улочке Пяти Алмазов, в 13-м районе Парижа. Вход в него - через маленький двор, напоминающий вильнюсские дворики.

Ростислав Мстиславович – художник-декоратор, трудится для театров, кино, музеев и для весьма состоятельной частной клиентуры. Ему 88 лет. Но его рабочий день длится 8 – 10 часов. Взгляд цепкий, внимательный, какой-то «добужинский» взгляд. Я нашла, что он чрезвычайно похож на отца. И речь! Настоящая русская речь, я слушала его и с завистью отмечала, что вдали от России эта семья сумела сохранить петербургскую манеру, стиль, ритм языка Тургенева, Чехова, Бунина.

Ростислав Мстиславович с интересом и вниманием выслушал мои ответы на свои вопросы:

- Наш домик, вероятно, не уцелел?
- А улица Прусская сохранилась?
- А София? А голубок еще сидит на кресте?
- Есть ли картинная галерея и имеются ли в ней картины отца?
- А памятник «Тысячелетие России» стоит в Кремле, как прежде?
- А Вечевая башня на Ярославом дворе?.. Последний раз Новгород видел, когда мне исполнилось, кажется, 13 лет (Р.М. не жил в Новгороде, но неоднократно посещал этот город вместе с отцом (авт)).

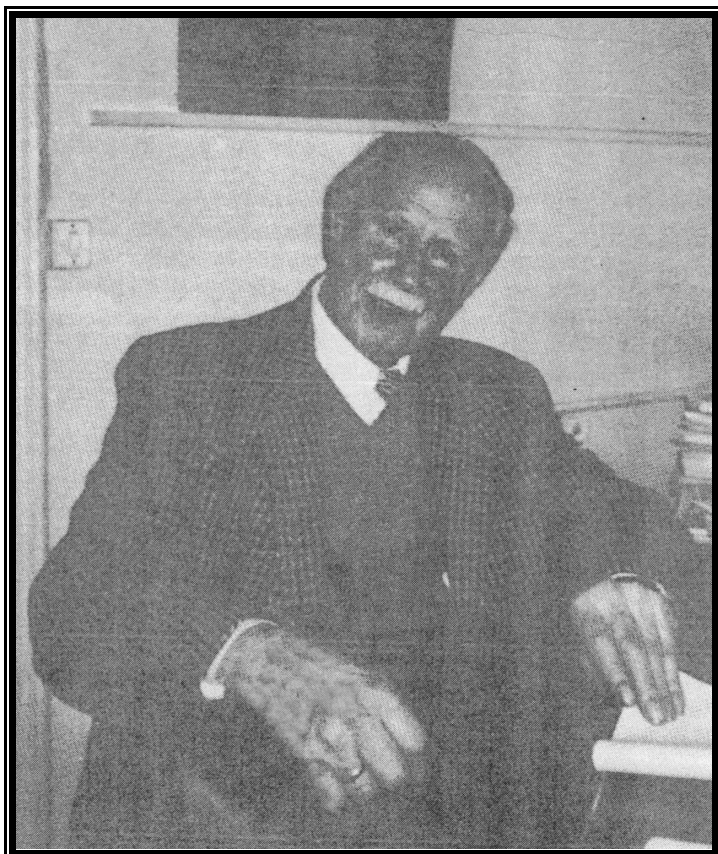

Фото Ростислава Мстиславовича Добужинского (газета «Русская мысль» от 2.X.1980г)

Трудно было этому поверить – столько лет минуло, а он замечательно помнил где, что и как расположено в старой части Новгорода. Он знал и «видел» Новгород через рассказы, рисунки отца.

За вопросами зримо и ощутимо для меня стояла такая любовь к городу, какую у нынешних новгородцев мне не приходилось видеть.

«Мне хочется что-нибудь сделать для культуры Новгорода. Если б сохранился дом отца!!! Если бы его восстановили и вернули улице ее имя, сделали музей в этом домике, тогда семья Добужинского передаст Новгороду архив семьи Добужинских. Так хотел отец».

По тому, как он, откинувшись, закрыл глаза, я поняла, что он видит Прусскую улицу и свой дом, а на нем доску «Дом-музей М.В. Добужинского» и мысленно «развешивает» в комнатах картины отца и работы всех его сыновей, которые готов отдать только родному дому, только ему!

Он все-таки надеялся... Я – нет. Как мне хотелось ошибиться!!!... Не ошиблась.

Ростислав Мстиславович решил все-таки устроить новгородцам выставку работ отца, предложив компромиссный вариант.

Смысл компромисса заключался в том, что Ростислав Мстиславович делает машинные копии высокого качества – копии работ Мстислава Добужинского и передает в дар Новгороду. Мы получаем возможность увидеть работы, которые доселе никогда не привозились в Россию и которые у нас нет возможности видеть ни в оригинале, ни в репродукциях – никак. Я предложила добавить его работы, Валерика, Всеволода – всех сыновей художника. Он согласился.

Творческий мир Мстислава Добужинского был нам неведом, за исключением редких работ. В Новгородском музее есть одна картина, по-моему. Хорошие копии в натуральную величину, выполненные фирмой «Сапоп» под присмотром художника Ростислава Добужинского, могут дать реальное представление о творчестве художника, его стиле, манере, красках, сюжетах.

Данная выставка – большой спектр по тематике и количеству для первого самостоятельного знакомства, даже влюбленности. Это – первая выставка Мстислава Добужинского в Новгороде, а **в таком диапазоне первая и в России** (кстати, ее уже ждут с нетерпением в Вильнюсе).

26 мая 1991 года я привезла для выставки сто копий работ Мстислава Добужинского. Всего же семья Добужинских передала 311 копий, из них 12 – Валерика Добужинского, 19 – Ростислава Мстиславовича Добужинского. Средний сын Мстислава Добужинского – Всеволод Мстиславович (тоже художник), живущий в Нью-Йорке, от участия в выставке отказался – он считает, что его работы не заслуживают внимания новгородцев.

80 процентов присланных работ никогда не имели копий ни в России, ни на Западе...

Пятого августа 1992 года в музее в Кремле Новгорода Великого открылась выставка работ семьи Добужинских: отца и двух сыновей – Ростислава и Валерика Добужинских. Это было событие в культурной жизни России – возвращение своими работами художника домой более чем через полвека в город, где он «впервые увидел свет». Причастные к искусству ехали из Петербурга, Вильнюса и других мест увидеть «наслышанного» и никогда не виденного Мстислава Добужинского даже в репродукциях выполненных им работ после 1925 года и до увезенных с собою.

Я просмотрела книгу отзывов вышеупомянутой выставки. Так ученицы студии «Интеллект» им. М.Добужинского, г. Приозерск (Корела), приехали на выставку и оставили после себя запись: «26 сентября. Мы поднялись по белой мраморной лестнице в мир Мстислава Добужинского и его сыновей. Увидели нетрадиционный, абсолютно свой мир красок, форм, мыслей великого новгородца. Тихонько переходя от

его театральных работ к городским пейзажам Петербурга и Вильнюса, затем мир Достоевского глазами художника раскрывался перед нами. Портрет княжны Гагариной, в котором Добужинскому удалось остановить мгновение прекрасное, грациозное – саму Женственность».

Я листала книгу отзывов, где рефреном шли слова: «Мы не знали, не ведали о таком земляке..., о таком художнике... спасибо...».

О наша «широкая русская душа», «русская загадка» – не хранить, не ценить, не лелеять своих великих людей. Доколе **ТАК** будет??? Ответ у великого Александра Блока:

Живи еще хоть четверть века
Все будет так. Исхода нет.

Выставку попросили в Вильнюс, где она прошла с большим успехом и участием всех государств Прибалтики.

В Вильнюсе уже тогда были улица Добужинского, художественная детская школа имени Добужинского и дом-музей семьи Добужинских. Он находится недалеко от Вильнюса в бывшем их имении «Добужі».

Две крови текут в жилах знаменитого художника «новгородская» по матери и «литовская» по отцу...

Перед отъездом я спросила Ростислава Мстиславовича: «Что Вам прислать из Новгорода, Вильнюса». Он смутился и ответил: «У меня есть одна мечта, но Вы не сможете ее выполнить, у Вас нет такой аппаратуры».

- Скажите, я постараюсь.
- Я бы очень хотел получить фотографию голубка Софии.
- Вы ее получите.

Через три месяца Р.М. получил фотографию серебряного голубка, сидящего на кресте главного купола Софийского собора в Новгороде. К выполнению мечты причастны сотрудники музея.

М.В.Добужинский, выезжая из Литвы в конце 1924 года, оставил часть своего архива в Вильнюсе в республиканской библиотеке. На празднествах, посвященных юбилею художника, в Третьяковской галерее среди экспонатов от Литвы была представлена фотография рисунка домика на улице Прусской в Новгороде. Р.М. поручил мне посетить в Вильнюсе республиканскую библиотеку и предложить им следующую акцию. Перед отъездом из Литвы по поручению какого-то общественного деятеля М.В. делал работу по поискам фольклорных знаков. М.Добужинский ездил по Литве и делал зарисовки крестов. Ростислав Мстиславович сделал прекрасные копии с работ отца и передал мне для обмена на копию рисунка домика.

Такое трепетное отношение к отцу, к семье, к истории своей родословной сотрудниц библиотеки и меня очень тронули и вызвали многие замечательные чувства в душе, как всякая встреча с прекрасным наяву. Обмен состоялся. Из Вильнюса копия рисунка почтой отправлена в Париж.

Из письма Р.М.Добужинского
от 03.02.1991г, Париж

Милая Галина Валериановна,
Спасибо еще раз за Вашу помощь с рисунком отца... Посылаю Вам фотокопию этого рисунка, который чудом сохранился. Жду с нетерпением сведений о Вашей поездке в Новгород и реакции музея на мое предложение.

Мне полезно было бы знать и даже необходимо знать, какую площадь стен музей сможет предоставить для этой выставки...

На мой взгляд следует делать отбор экспонатов по четырём областям отцовского творчества – 1) живопись (масло, гуашь, акварель), 2) рисунок, 3) графика (включая иллюстрации и эстампы – гравюры и литографии) и 4) театр (эскизы декораций и костюмов).

Ваша мысль о выставке и меня, и Валерика, и Всеволода пленила...

...О другой инициативе сообщил мне мой английский друг – кинематографический продюсер, побывавший в Москве на Рождество, что там ему говорили о проекте фильма, посвященному жизни отца и меня самого – некая «кинобиография». Не слышали ли Вы что-либо об этом? Во всяком случае, я от имени всей нашей семьи категорически протестуем против такого проекта без нашего согласия и полного контроля.

Боюсь, что это еще затея -н.р.б.- Чугунова, участие которого в этом проекте для нас безоговорочно недопустимо.

...Что касается меня, то борюсь со старческими недугами, что не мешает мне продолжать, довольно успешно, мою профессиональную деятельность. Главная препона – глаза, которые хотя и позволяют мне рисовать и работать красками, сильно затрудняют мне чтение и писание. Прошу поэтому Вашего снисхождения к помаркам и безобразному почерку.

С искренними дружескими чувствами и благодарностью за любовь к отцовскому творчеству.

Целую. Ваш Ростислав Добужинский.

На страницах 6 и 7 приведены отрывки из письма Р.М. от 3.02.1991 года автору.

Паруш 3-II-91

Людям Земли
Зажигалки

Спасибо еще раз за Ве-
щупомощи срисунком оти-
ца из Владивостока. Думаю
это теперь это было бы
интересно. По Судану нам
готовности этого рынка
ка-мнею том еще этого
сохранить.

Мне с неадекватным све-
дением о Вайне поезде в
Новгород и офракции му-
сера на мое предложение.

Мне полезно было бы
знать, и там необходимо
знать какую площадь имеет
музей ситней претосма-
вину для этой вазмавки
Самое лучшее если было
бы возможно помузеем
от тех зрителей ситней и
тикан претосмавиневого
помещения, это не то -

.....

.....

Это каждая моя, то
борьба со шаржевыми ре-
турами, ~~то~~ это же мена-
ем мне продолжать и к
счастью, добродоучно,
любопробно и творчески
осуществляется. Значит
просто — глаза, которые
хотят и позволяют мне
рисовать и работать
красками, светом за-
трудной, мне гнетом
и тиснением. Потому по это-
му давшего стихотворения
к по маркам и безотра-
дному погребу.

С искренними дружески-
ми поздравлениями и благо-
дарностью за любовь и
откровенность и благодарность
Ивану, Зане Рашинцев
Дядюшка

В весеннем номере газеты «Русская мысль» за 1998 год постоянный ее обозреватель Сергей Дедюлин опубликовал статью «Старейшему художнику исполнилось 95 лет».

От редакции автор пишет: «Ростиславу Мстиславовичу Добужинскому — петербуржцу и парижанину, старшему из сыновей Мстислава Добужинского, главе широко разветвленного семейства, представители которого живут в разных концах Старого и Нового Света, исполнилось 95 лет.

Будучи художником-декоратором, он внес примечательный вклад во многих областях изобразительного искусства — в театре, в кинематографе, в дизайне.

Авторитетный, сдержанный, человек с глубокими познаниями, верный хранитель художественного и литературного наследия своего отца — таким знают его друзья и сотрудники, отечественные и иностранные исследователи русской культуры. Все они от души поздравляют Ростислава Мстиславовича с впечатляющей датой».

Меня поразило, но после знакомства с Р.М. не удивило, что к своему юбилею **95 лет** он передает газете единственную фотографию «М.В.Добужинский с сыном Ростиславом в своей петербургской квартире **1915 года**»... За фактом именно этой

фотографии стоит так много... из древнейшей из тем истории человечества «отцы и дети». Р.М. поразительно – причем не только внешне – похож на своего отца. Многие писавшие о Мстиславе Валериановиче подчеркивали в первую очередь такие черты, как незаурядная духовная сила, внутренняя дисциплина, замечательный талант, а также исключительная порядочность, такт, точность и внимательность, строгость и доброта.

М. Добужинский с сыном Ростиславом в своей квартире в Петербурге 1915 году

Сам М.В.Добужинский в свое время, в дни собственного 80-летия, оставил в эпистолярной форме такое наблюдение: «... Я вообще против юбилеев, так как в них есть элемент хвастовства и нескромности. «Жизненные» юбилеи, по-моему, имеют лишь тот резон, что они доказывают милость Божию («вот привел Бог дожить до таких-то лет»), и это, скорее, дело семейное... Возрасты исчисляются не по годам – есть и «старые мальчики», а старость не обязательно то же, что дряхлость, и годы собственно ничего не могут говорить».

Возраст исчисляется не по годам – кажется, что это непосредственно сказано о Ростиславе Мстиславовиче. Важнее, однако, иное: какова пронизательность и точность мысли, тонкость вкуса и свежесть шуток, какова глубина памяти!... и какая радость от подарка судьбы – возможности работать и беседовать с этим человеком.

Ростислав Мстиславович Добужинский родился 21 марта (3 апреля н.ст.) 1903 года в Санкт-Петербурге в семье художника-мирискусника. С детства был приобщен к искусству, копировал театральные работы отца под его наблюдением.

В доме Добужинских царил доброжелательная, сердечная атмосфера и в ней естественно присутствовало искусство: вечерами часто собирались друзья отца, среди которых самыми близкими были, например, «дядя Костя» (Константин Сомов) или же «папа Бенуа» - отец «Коки», первого товарища по детским играм (то есть Александр Бенуа). Уже в 1907 году маленький Стива в первый раз побывал в театре – и это была генеральная репетиция балета «Павильон Армиды» в Мариинском театре, тот самый спектакль, в котором впервые перед публикой выступил юный Вацлав Нижинский. В 1908 году мальчик создал для себя первые эскизы костюма и маски красного чертика с зелеными рожками и хвостиком; в таком виде он и явился на домашний маскарад в семью Ивана Билибина – другого товарища своего отца по обществу «Мир искусства».

Ростислав учился в петербургской гимназии К.И.Мая (одна из самых известных и лучших гимназий столицы находилась на Васильевском острове. авт.) одновременно с Н.А.Бенуа, который остался другом на всю жизнь.

Начиная с 1908 года семейство Добужинских регулярно отправлялось в заграничное путешествие – Германия, Голландия, Франция, Дания, Финляндия, Швеция, Англия, Норвегия.

Началась Первая мировая война, затем пришли испытания революционных лет. В 1919 году погибла от дизентерии любимица всей семьи сестра Верочка, подрастали младшие братья Всеволод и Валерий; Ростиславу пришлось рано мужать. Вместе с Бенуа и О.О.Алегри (младшим) Ростислав работал ассистентом, затем художником-декоратором в Большом драматическом и Студийном театрах. В 1922 году женился на актрисе Молодого театра Лидии Николаевне Коптяевой. В декабре 1924 года вместе с семьей эмигрировал в Литву. В июне 1925 года переехал в Париж. 1925-1927 года учится в Национальной школе декоративных искусств в Париже. Пишет декорации для театра Балиева, шведского балета и Ballet Russe de Monte-Carlo.

Был членом Национальной организации русских скаутов (НОРС), работал инструктором; в 1930-е годы выступал по проблемам воспитания на собраниях НОРСа и Общества старых скаутов. В 1937 году выполнил декорации для спектаклей студенческой драматической студии НОРС.

В годы 2-й мировой войны оставался в Париже и работал в области организации будущего международного телевидения, которое намечалось ввести в действие после окончания войны. Большое место в творческих занятиях Р.М. стал играть кинематограф и декоративное оформление интерьеров (заказы поступали как из европейских стран: Италии, Испании, Голландии, Германии и др., - так и из Америки).

*Ростислав Добужинский, 1921 г
Портрет кисти Бенуа Н.А.*

Работал театральным художником в Парижской Оперá, Комедí Франсéz, Оперá Комíк, Ковент-Гарден, оперные театры в Амстердаме и Стокгольме. Со временем, конечно, многие коллеги и друзья были теперь уже не старше, а младше его: Франко Дзеффирелли, Рудольф Нуриев и др...

В 1957 году скончался его отец и Р.М.Добужинский принял на себя ответственность за судьбу его творческого наследия, разделив ее вместе с братьями. Они создали Международное общество друзей искусства Мстислава Добужинского, в почетный комитет которого вошли многие именитые деятели мировой культуры (среди них – Сергей Лифарь и Тамара Карсавина, Фредерик Аштон и Нинетт де'Валуа, Юргис Балтрушайтис и Эттори Ло Гатто, Николай Бенуа и Георгий Скибин, Вера Стравинская и Сергей Эрнст).

Усилиями Р.М. проводились представительные выставки его отца в Лондоне, Нью-Йорке, Риме и т.д. По его инициативе вместе с братьями и Евгением Климовым в 1976 году выпускается первый том воспоминаний М.Добужинского.

С 1983 года его деловым партнером стала Сабина Лютиль. Их мастерская на улице Пяти Алмазов специализировалась на декоративном убранстве квартир и реставрации дворцовых интерьеров, в ней создавались декоративные панно, ткани для портьер и т.п.

17 сентября 1991 года - звонок из Парижа:

- Р.М. Галина Валериановна, я поздравляю Вас с Петербургом. Мы все очень рады.

= Г.В. Теперь Вы приедете в город, в котором родились, да?

- Р.М. К сожалению, не смогу. Я должен получить свой литовский паспорт, у меня его взяли на продление и не вернули. В моем паспорте в разделе национальность написана «политический эмигрант»*. Знаете русскую притчу о голубе? Голубь жил в конюшне. Его любили, он пользовался теплом конюшни и отношением конюхов и лошадей. Он был им за все благодарен, за все, **но** он не стал лошадей. Так и я не стал французом, хотя я впитал в себя их прекрасную культуру и благодарен за мой дом и работу. Но видите ли, я взял не полный французский паспорт, так как всегда оставался литовским подданным, и мой паспорт позволяет мне ездить всюду, кроме Союза. Я надеюсь, что скоро мне вернут мой литовский паспорт и тогда...»

Только в 1998 году, практически перед **уходом**, Ростислав Мстиславович передает архив семьи Добужинских в дар литовской национальной библиотеке в Вильнюсе. Я помню наши долгие телефонные разговоры и, однажды, почти безнадежные слова: «Отец хотел передать основной архив семьи в Новгород». Пишу эти строки, и вспомнилось сразу, скорее пришло сразу «сообщение из памяти» - ответ Л.Н.Толстого на вопрос, что бы он добавил к библейским заповедям. Великий писатель ответил быстро – **благодарность**...

Правительство Литвы награждает художника орденом великого князя литовского Гядиминаса 4 степени.

Приятно добавить информацию о выпуске библиографического словаря «Художники русского зарубежья», изд.Нотабенне, Москва, 1999 год. Тешу себя мыслью, что Ростислав Мстиславович знал об этом и смог увидеть, прочесть текст вместе с Всеволодом и Валериком, достойный текст и долгожданный факт. Я отнеслась к этому, как факту исторической справедливости к замечательному русскому художнику с позиции «лучше поздно, чем никогда».

Ростислав Мстиславович ушел из жизни 23 июня 2000 года в Париже. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа. Там же лежит его отец, которого он безмерно, беззаветно любил, чтит и творческой памяти которого служил всю свою долгую жизнь.

*Галина Варик-Лысенко
Санкт-Петербург. 2012 год*